Тени поглотили всё, и я открыл глаза, увидев в темноте дерево. Высокое, имеющее неясные очертания, состоящее из множества лоскутных частей. Оно горело, умирало и расцветало одновременно. Вечно меняясь. Здесь, где ничто не было постоянным, дерево стало всем тем, чем оно является, будет и когда-то было, и всё это в одно и то же мгновение.

Я смотрел на Поющее дерево и на человека, который прислонился к нему.

На нём был плащ и два ожерелья: одно - шарик из стекла и травы, нанизанный на потрёпанную нитку, другое - из старого дерева и серебряной нити. Тени покрывали его лицо. Серебряные глаза смотрели на меня из темноты его капюшона.

Я посмотрел в них.

Странник посмотрел в ответ.

«Йо,» - сказал он, и я почувствовал, как веселье пляшет в его глазах. «Ты не выглядишь удивленным, увидев меня здесь.»

«У меня возникли подозрения в тот момент, когда я материализовал свои первые чары,» - сказал я, оглядывая темноту. Как и всегда, Авнласце представлял собой пустошь небытия, бесконечно простирающуюся в темноту. И в этой суровой черноте стояло только Поющее дерево. Я повернулся к Страннику с обвиняющим взглядом: «Ты захватил моё плетение.»

«Захватил - это сильно сказано. Я скорее арендатор, знаешь ли. И я плачу за аренду.»

Странник посмотрел вокруг, и я почувствовал, как его присутствие заполнило пустоту. Как всегда, он подавил моё присутствие. Спрятал меня от левиафанов в темноте. Я взглянул на него.

«Ты изменился по сравнению с прошлым разом.»

Он засмеялся, и я увидел, как в тени его капюшона появилась улыбка. Ряд акульих зубов оскалился в ухмылке: «Хех. Это так очевидно? Того парня больше нет, а я тот, кем он стал после того, как исчез. Теперь я - это я. Мы - это мы.»

«А где Аами?»

Он пожал плечами.

«Не знаю. Не удосужился посмотреть. Она где-то здесь, я уверен. Но важнее другое...,» - сказал он, отойдя от дерева и встав рядом со мной. Странник положил руку мне на плечо. «Нам есть о чём поговорить, дружище.»

Я начал уходить от дерева.

«Тогда давай поговорим,» - сказал я, скользя взглядом по черноте. «Мы можем сделать это, пока я ищу её.»

«Холодно с твоей стороны бросать меня, когда я единственный, кто обеспечивает твою безопасность. Я мог бы просто позволить тебе уйти без сопровождения, ты же знаешь. И тогда ты умрёшь. Большие парни будут есть тебя, пока ты не станешь даже меньше, чем Безымянным.»

«Тогда ты оставишь меня умирать?» спросил я.

Молчание. Я кивнул и продолжил идти.

«Так я и думал. Так что давай. Присоединяйся ко мне, пока меня не съели, "дружище".»

Через несколько мгновений Странник подошёл ко мне и закатил глаза: «Ты не слишком-то благодарен парню, который научил тебя играть. Неужели эта леди Вивиан так быстро заменила мою роль наставника?»

«Ты сам сказал, что изначальный голос Поющего Дерева умер. Ты не он. Теперь ты просто пассажир, катающийся на моём теле.»

«Боюсь, что все Имена таковы, приятель. Хотя я немного более особенный, чем большинство.»

«Так, о чём же моё особое Имя хочет поговорить?»

«Я хочу заключить сделку между нами обоими, вот и всё.»

«Вивиан сказала мне, чтобы я остерегался заключать такие сделки.»

«Конечно, она предупреждала. Но ты всё равно заключишь со мной сделку. Я хочу помочь тебе, ты знаешь. Я здесь, чтобы предложить тебе столь необходимую помощь.»

Я остановился и посмотрел на него пристальным взглядом. Кем бы он ни был, теперь он был частью меня. Я чувствовал это между нами, как нить из прочнейшего адамантия. Неразрывная связь, которая объединила нас во всём, что имело значение. Каждый раз, когда я смотрел на него, я чувствовал, что он никогда не пойдёт против меня. Что он будет действовать только таким образом, который принесёт мне пользу.

И поэтому я прислушался к совету матери.

Никогда не доверяй тому, о чём слишком долго думаешь.

«Если ты действительно часть меня,» - сказал я, - «то ты должен знать, как подозрительно ты себя ведёшь. Ты звучишь как заправский химик, предлагающий мне порцию блаженства. Ты же не думаешь, что я соглашусь?»

«Конечно, нет. По крайней мере, не сразу. Ты упрямый маленький ублюдок, как и я. Но я занимаюсь этим в долгосрочной перспективе, строю доверие по кирпичику. Мы будем очень хорошими друзьями, ты и я. Мы знаем это. И в качестве моего первого жеста доброй воли...»

Он взмахнул рукой, и я почувствовал, как мимо нас промчалась тьма. Мы переместились далеко вперёд. Дальше, чем я мог постичь. Здесь, где расстояние не измеримо, мы преодолевали бесконечность с каждым шагом. Вдалеке я увидел свет.

Пятно из кружащихся цветов. Чувств. Воспоминаний. Ярких и счастливых.

И за этим пятном гнался рой небытия.

Странник положил руку мне на плечо: «...Я отведу тебя к твоей подруге, пока её не сожрали её же сородичи, да? Пойдём, спасём её.»

Ему не нужно было повторять мне дважды.

Я уже двигался.

Мой бансури ревел песней Гале - самой сильной, которую я когда-либо использовал. Она послала меня вперёд со скоростью, которая заставила меня почувствовать, что мир тянется ко мне. Вдалеке я увидел бегущую Аами, но она была тяжёлой. Она была отягощена тяжестью собственного существования.

Она не могла бежать так быстро, как её братья и сёстры, которые ничего не несли в себе. Я увидел, как двое из них бросились на неё.

И я отбросил Аами с траектории их атаки.

Я врезался в неё, и мы вдвоём кувырком полетели прочь от опасности. Мы катились. Остановились. Я поспешно поднял свой бансури, ожидая новой атаки, но её не последовало. Я уставился на кляксы небытия, видимые в поле моих чувств. Они боялись, дрожали, пытались стать меньше.

И трусили они перед Странником.

«Да, верно, вы, маленькие негодяи. Знаете, меня, да? Хорошо,» - сказал он, глядя на каждого из них. «Прочь!»

Невидимые шогготы разбежались, издавая булькающие крики. Аами рядом со мной наклонила свою массу в замешательстве, её взгляд с любопытством метался между мной и Странником.

«Теперь есть два Роуэна,» - сказала она. «Это странно. И мило.»

«Но я-то настоящий,» - сказал я, и она зашевелилась, подползая, чтобы прикрепиться к моей спине, как обычно. Аами перекинула пару щупалец через мои плечи.

«Привет, настоящий Роуэн! Спасибо, что спас меня. Мои братья и сёстры грубые.»

«Они пытались тебя съесть. Разве это подходящее слово?»

Она неуверенно подняла одно щупальце: «Они голодны. Я знаю, каково это, поэтому я не очень злюсь. Кто другой Роуэн? Роуэн два?»

Странник подошёл к нам обоим и покачал головой. «Нет, очевидно, я Роуэн, который не получает благодарности. Он получает все почести, когда я сделал большую часть работы, а, я? Я бы разозлился, если бы не был так чертовски горд.»

«Ты платишь за аренду, помнишь? Считай, что это твой первый взнос.»

«Эх, хорошо. Но хотя бы спасибо, уже было бы неплохо.»

«Спасибо, Роуэн два!»

«Ты просто очаровательная малышка, не так ли? Теперь я понимаю, почему ты мне нравишься.»

«Хе-хе, мне тоже нравится этот Роуэн, Роуэн. Мы должны оставить его. Он говорит приятные вещи.»

«Когда мы выберемся отсюда, мне придётся рассказать тебе о подозрительных людях,» - сказал я, качая головой. Я повернулся к Страннику и кивнул ему: «Но всё равно - даже если ты делаешь это ради собственной выгоды, спасибо. Ты помог. Я, по крайней мере, выслушаю

условия твоей сделки.»

«Молодчина,» - сказал он, ухмыляясь. Странник снова махнул рукой, и мы молнией пронеслись сквозь тьму. Когда мы остановились, мы вернулись. Вернулись к Поющему дереву. Он сел перед ним и улыбнулся: «Я не прошу многого, шеф. Помочь тебе - значит помочь мне. Ведь мы теперь одно целое. Поэтому я буду учить тебя. Я помогу тебе узнать то, что мало кому удаётся узнать. В обмен я прошу об одном. Три услуги. Три доброты.»

Я нахмурился: «Ты расплывчато сформулировал условия сделки. Я не знаю, чему ты можешь меня научить; у меня нет возможности понять, стоит ли это того. И я также не знаю, чего мне будут стоить эти три услуги.»

«Не многого, шеф. Всё о чём я прошу, это чтобы ты спас трёх человек.»

«Кого?»

«Забыл. Я могу показаться бодрым, но я лишь малая часть того, чем был раньше. Всё перемешалось и запуталось. Но я узнаю людей, которых ты должен спасти, когда увижу их.»

Аами скользнула через моё плечо: «Спасать людей - звучит хорошо.»

«Так и есть, девочка Аами. Приятно знать, что у тебя такое же золотое сердце, как и у меня.»

Слушая их диалог, я скрестил руки. «Это всё ещё не отвечает на вторую половину моего вопроса. Что именно я получу от этого? Сделка должна быть равной, но, похоже, что пока были озвучены только условия выгодные тебе.»

«Мда. Ладно, тогда. Ты спрашиваешь, чему я могу тебя научить, но демонстрация всегда лучше, а? Я дам тебе одну халявку, шеф. Просто потому, что я так сильно люблю тебя. Спрашивай, о чём угодно.»

«Скажи мне, какое у тебя Правило.»

Он усмехнулся: «У меня его нет, шеф. Я не плетение. Я просто позволяю тебе использовать меня как таковое. Тем не менее, у меня есть свой набор ценностей, и я оставляю за собой право сказать "нет", когда ты пытаешься идти против них. И это подводит нас к нашей второй теме!»

Странник встал и подошёл ко мне. Он прижал кулак в перчатке к моей груди.

«Я заменил твоё плетение, чтобы поправится, но теперь, когда мы наконец говорим, мы можем приступить к тому, чтобы сделать тебе настоящее плетение. Как тебе такое, а?»

Я сузил глаза: «Это ведь не сделает больше тебя, правда?»

«Ха! Нет. Я только один, шеф. Оно будет правильным плетением. Хорошим и послушным. Но это не значит, что я не забочусь о тебе. Я просто свободолюбив, так что я помогу тебе сделать то, что подходит нам обоим! Без всего ограничивающего, как в грубом способе этой леди Вивиан.»

Он раскрыл кулак, и внутри него оказалась черная как смоль нить. Линия пустоты, слегка извивающаяся на его ладони. Странник передал её мне.

И как только я коснулся её, я понял.

Я могу превратить её во что угодно. Не важно во что. Это был кусок чистого экзистенциального материала, из которого можно было вылепить и придать ему любую форму - гораздо более гибкую, чем из потрёпанных разноцветных нитей, с которыми я обычно работал за пределами Авнласце. Те рвались и расходились, когда я вплетал их в чары. Они были нестабильны и слабо поддавались изменениям.

Но эта нить не когда не порвётся.

Странник отступил назад и с усмешкой посмотрел на то, что он мне протянул.

«Да, это нить лучшего качества. В этом мрачном месте нет ничего лучше строительного материала, чем нити реальности. Оставь себе. Возьми. И когда у тебя будет время сделать из неё маску, покажи мне плетение, которое заставит нас гордиться собой.»

Он развёл руки в стороны.

«И я знаю, что тебе этого мало, шеф. Ты такой жадный ублюдок. Поэтому я обновлю условие сделки. Добавлю предложение, от которого ты не сможешь отказаться.»

Я уставился на него, и медленно холод онемения появился на кончиках моих пальцев. Сердце заколотилось в груди, как только я понял одну вещь: этот человек, кем бы он ни был на самом деле, держал меня в своей хватке. Он знал это. Я знал это. Эта улыбка сказала мне всё, что мне нужно было знать.

С самого начала он знал, что я соглашусь.

И теперь он собирался показать мне, почему.

Странник раскрыл руку, и свет расцвел на его ладони. Шар цвета и тепла. Как только я увидел его, я увидел красные листья и холм летом. Я почувствовал запах влажной земли и свежей травы. Я услышал шум ветра, звон стекла и звук ударов молотка о сталь.

Я увидел образ рябины летом.

Моё имя.

Странник улыбнулся, держа его на расстоянии вытянутой руки. «Сейчас, оно не цело. Лишь часть. Маленький кусочек, который я успел захватить до того, как Фейри смог забрать всё. Помнишь, как в детстве у тебя побелели кончики волос? Это был я, шеф. Это мы готовились. А теперь...»

Он шагнул вперёд. Ближе. Он протянул мне руку, чтобы я пожал её, фрагмент моего имени ярко сиял на его ладони.

«...Теперь ты получишь его обратно. Если примешь сделку. Три жизни. Три спасённых человека. И за это ты получишь мои знания. Мою силу. И самое главное - часть того, кем является Роуэн Киндлбрайт. Что скажешь, шеф? Стоящая сделка?»

Я уставился на его руку. На воспоминания. Цвета. На свет. А позади меня Аами неловко заёрзала. Она сжала меня сильней: «Мне больше не нравится этот другой Роуэн.»

Но я уже не слушал. Я не думал.

Я просто двинулся.

Моя рука сомкнулась вокруг его руки. Моё Имя погрузилось в меня. Наполнило меня. И вдруг мир стал немного ярче. Чуть более красочным. Дыра, которую Фейри разорвал во мне, заполнилась, но совсем немного. И тогда я больше не был Безымянным.

Я снова стал Роуэном Киндлбрайтом. Пусть даже лишь его частью.

Странник встретил мой взгляд со своей широкой, широкой ухмылкой.

«Приятно иметь с тобой дело, шеф.»

http://tl.rulate.ru/book/60551/1738032